

Тор застыл на месте, погруженный в раздумья. Время неумолимо утекало сквозь пальцы. Свеча на стене уже утратила свой яркий желтый оттенок, став тусклым. Согласно правилам, когда свет свечи станет белым, Сол должен вернуться на четвертый этаж. Кровавое пятно на полу не сдвинулось ни на йоту. Если он уйдет, его ждет участь удобрения для цветов. Но как убрать кровь? Он обычный человек, лишенный каких-либо сверхъестественных способностей. К кому обратиться за помощью? Его сожители, кажется, недолюбливали Сола еще до перемещения, и вряд ли окажут ему поддержку. Да и сами они, такие как Саул, – обычные люди, неспособные помочь. Попросить дворецкого? Но тот никогда не появлялся ночью, и Сол не знал, где его найти. Ему доступны только четвертый этаж для слуг и этажи с одиннадцатого по тринадцатый. Не осталось других вариантов. Дрожащие пальцы Тора вдруг обрели силу. Он вернул швабру в тележку и поправил одежду. Затем, подойдя к комнате напротив той, где была найдена кровь, он трижды легонько постучал в дверь. В тихом коридоре стук раздавался отчетливо. Сол опустил голову, бросив взгляд на кожаную книгу, но там не было новых способов смерти. Как только он поднял руку, чтобы постучать еще раз, дверь неожиданно распахнулась. Тор затаил дыхание. Дверь медленно открывалась, и из-за нее появилась стройная фигура. Это была женщина в черном ночном платье, с пышными формами, но не толстая. Кожа, виднеющаяся из-под одежды, была очень светлой. Сол поднял голову и увидел изящный подбородок, сочные полные губы, тонкий, прямой нос... и ничего больше. У женщины не было верхней части головы! В темной ночи такая картина заставила Сола почувствовать, что его душа вот-вот вылетит из тела. Тор подавил страх, стараясь не выглядеть грубым. Но зубы его стучали в немом ужасе. Женщина напротив опустила голову, верхняя часть ее черепа отсутствовала, а обнаженная плоть вокруг разреза была белой и гнилой. Вместо глаз на черепе располагался полукруглый стеклянный купол. За прозрачной крышкой мерцала мутная белая жидкость, и, когда она наклоняла голову, время от времени что-то, напоминающее глазные яблоки, ударялось о стенки купола.— Чем помочь? — мягким приятным голосом произнесла женщина с полулицом.— Госпожа... — Сол услышал дрожь в своем голосе. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. — В противоположной комнате лужа крови. Я не справляюсь. Прошу вас, помогите мне, госпожа. Женщина подняла голову, и в стеклянном куполе у самого края появился глаз. Затем он исчез, женщина снова опустила голову и тихо рассмеялась:— А почему я должна тебя спасать? Саул понимал, что ему не повезло. Он постучался в дверь, надеясь найти доброжелательного и отзывчивого человека. — Госпожа, что мне нужно сделать? — покорно произнес Тор. Он всего лишь слуга, не имеющий права выдвигать условия. Женщина погладила подбородок изящными пальцами:— Мне нужен живой объект для эксперимента, но у меня не хватает кредитов. Если ты выступишь добровольцем, я помогу тебе с твоей проблемой. Тор коснулся взглядом кожаной книги на левом плече. Там ничего не происходило. Сол был слишком слаб, ему оставалось лишь полагаться на напоминания о смерти в книге, чтобы играть в опасную игру. — Хорошо! — выдохнул он. Женщина, довольная решением Сола, улыбнулась, обнажив красные губы. Она отошла в сторону, пропуская Сола в свою комнату, а затем вышла и сделала то, что собиралась. Сол оказался в комнате женщины. Он обнаружил, что она гораздо больше, чем общее спальное помещение, где жили двенадцать человек, а внутри располагался целый апартамент. В гостиной горела масляная лампа, яркая и устойчивая, явно результат какого-то колдовства. На длинном столе посередине комнаты стояло множество непонятных приспособлений и материалов. Самым заметным предметом был тигель, установленный на маленькой печи. В нем кипела черная жидкость.— Это то, что ты так внимательно разглядывал, — неожиданно вошла женщина. Сол оглянулся, заметив, что дверь закрыта. Он задумался о том, убрали ли лужу крови снаружи. — Мне нужно, чтобы ты опустил руку в котел, вытащил ее и рассказал, что ты чувствуешь. — Она выдвинула скамью и села за столом, скрестив ноги. — Жду твоей реакции. Саул понимал, что у него нет сил для пререканий, поэтому решил не умолять о пощаде. Он закатал рукав левой руки, сделал глубокий вдох, шагнул вперед и полностью опустил руку в черную жидкость. Он не стал пробовать сначала пальцем, опасаясь, что это будет расценено как нерешительность и вызовет

недовольство женщины. — Ш-ш-ш... — с трудом выдохнул Тор. Но вместо того чтобы обжечься, он почувствовал холод, пронизывающий его до костей. — Щелканье... щелканье... — зубы Тора отбивали дробь от холода. — Доставай, — командовала женщина. Словно очнувшись от сна, Сол поспешно вытащил руку. Но когда он увидел её, забытый страх снова вернул его в реальность. На руке не было ни капли плоти, оставался лишь скелет, чистый и красивый, как манекен в художественной мастерской. Самым пугающим фактом было то, что Сол не чувствовал никакой боли. — Х-х-х... х-х-х... — отдышался Сол, крепко сжимая левое запястье правой рукой. Обе руки дрожали в унисон. — А когда она дрожала, в костях раздавался хруст. Женщина напротив не спешила утешать его. Она встала и ткнула пальцем в подбородок: — Похоже, питон Ксишели добавил слишком много желудочного сока. Что ты чувствовал в левой руке? — Стук... холод... но не больно... — сдерживая страх и холод, Сол пытался вести себя, как профессиональный исследователь. — Кажется, под контролем. Говоря это, он пошевелил пальцами левой руки. С трудом, но они двигались. — Неплохо, — улыбнулась женщина, явно удовлетворенная ответом Сола. — Она взяла несколько предметов со стола и, кажется, произвольно бросила их в котел. Из тигля вырвались два потока белого пара, зашипев «чи-чи», и снова утихли, вернувшись к спокойному кипению. — Теперь... — женщина откинулась на спинку скамьи, подперев подбородок, с нескрываемым интересом указала на котел. — Опустит туда другую руку. — Посмотреть, что будет дальше... Тор вздохнул, он ожидал этого. Первый эксперимент, очевидно, неудачный. Второй пробный подход был делом времени. Сол отпустил левую руку и решительно опустил правую в котел. — Ну... — он вдруг почувствовал, что вся его рука оцепенела. Правая рука, погруженная в черную жидкость, стала еще более оглушенной. — Хорошо, — прозвучал голос женщины. Сол немедленно вытащил правую руку. К утешению, на эту раз из котла не вытащили скелет. Но и это было не всё: ладони, прежде покрытые шрамами и мозолями от труда, стали гладкими и белоснежными. Не дожидаясь, чтобы женщина попросила его об этом, Сол решил сказать сам: — Э-э-э... холодно... даже холоднее, чем в предыдущий раз... щелканье... Он с трудом сдерживал стук зубов. — Не больно, под контролем... — он пошевелил пальцами правой руки и поднес ее к лицу женщины, чтобы она хорошо видела. Женщина снова улыбнулась, на этот раз она была очевидно рада, и Тор заметил острые, белые зубы за ее красными губами. — Ты действительно меня удивил. — она встала и даже дважды хлопнула в ладоши. Она подошла к другому концу комнаты, вытащила из шкафа кристаллический флакон и подарила его Солу: — Выпей. — Увидев несчастный вид Сола, она громко засмеялась, и белая паста, расположенная на ее голове, качалась в такт ее движениям. — Не волнуйся, на этот раз это не эксперимент, а лечебное средство. ``